

МЕГАН КЛОУСОН

КАК Я
ВЛЮБИЛАСЬ
В КОРОЛЕВСКОГО
ГВАРДЕЙЦА

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
К50

Megan Clawson

FALLING HARD FOR THE ROYAL GUARD

First published in Great Britain by HarperCollinsPublishers 2023 under the title

FALLING HARD FOR THE ROYAL GUARD

Copyright © Megan Clawson 2023

Translated under licence from HarperCollins Publishers Ltd.

Megan Clawson asserts the moral right to be acknowledged
as the author of this work.

Cover design © HarperCollins Publishers Ltd 2023

Cover illustrations: Shutterstock.com

Иллюстрация на обложке *Катерины Киланяни*

Клоусон, Меган.

К50 Как я влюбилась в королевского гвардейца / Меган Клоусон ; [перевод с английского]. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-203949-2

Мэгги живет в настоящем замке и мечтает о сказочной любовной истории.

Однако в XXI веке в лондонском Тауэре нет рыцарей на белых конях, но есть приложения для знакомств с сомнительным выбором. А после расставания с бывшим она вообще отрешивается от мужчин.

И вот случайная встреча с королевским гвардейцем Фредди заставляет Мэгги признать, что, возможно, она еще не готова отказаться от любви... Но как привлечь внимание того, кто обучен игнорировать все вокруг?

УДК 821.111-31

ББК 84(4Вел)-44

© Перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-203949-2

Посвящается рыжим и конопатым — всем тем, кому постоянно твердят, что они похожи на всех рыжеволосых знаменитостей сразу.

Потому что мы заслужили право время от времени выходить на авансцену. Со всеми нашими веснушками.

От автора

За свою почти тысячелетнюю историю Лондонский Тауэр¹ повидал немало обитателей, но, как правило, мы помним лишь тех, кто оказался здесь не по своей воле. Большинству невдомек, что за рвом, крепостными стенами и опускными решетками существует целое поселение — и оно существовало там всегда. И сегодня, в 2022 году, его обитатели вывешивают сушиться белье там, где когда-то прогуливались королевские особы, паркуют свои машины в местах, где когда-то казнили преступников, выгуливают собак в крепостном рву, который сейчас выглядит намного более гостеприимно по сравнению с той выгребной ямой, какой он некогда был. И, конечно, по вечерам они собираются в баре — так же, как собирались во все времена их предки.

Бифитеры², на мой взгляд, — это Тауэр во плоти. Без них крепость потеряет свое бьющееся сердце, которое они хра-

¹ Лондонский Тауэр (Королевский дворец Его Величества и крепость; Тауэр от англ. «башня, крепость») — крепость, стоящая на северном берегу Темзы, исторический центр Лондона, одно из старейших сооружений Англии и один из главных символов Великобритании.

² Бифитер — неофициальное название церемониальных стражей Лондонского Тауэра. Официальное английское название — «Йоменская Стража». Бифитерами могут стать только отставные унтер-офицеры Вооруженных сил Великобритании с безупречным послужным списком, проработавшие в войсках не менее двадцати двух лет.

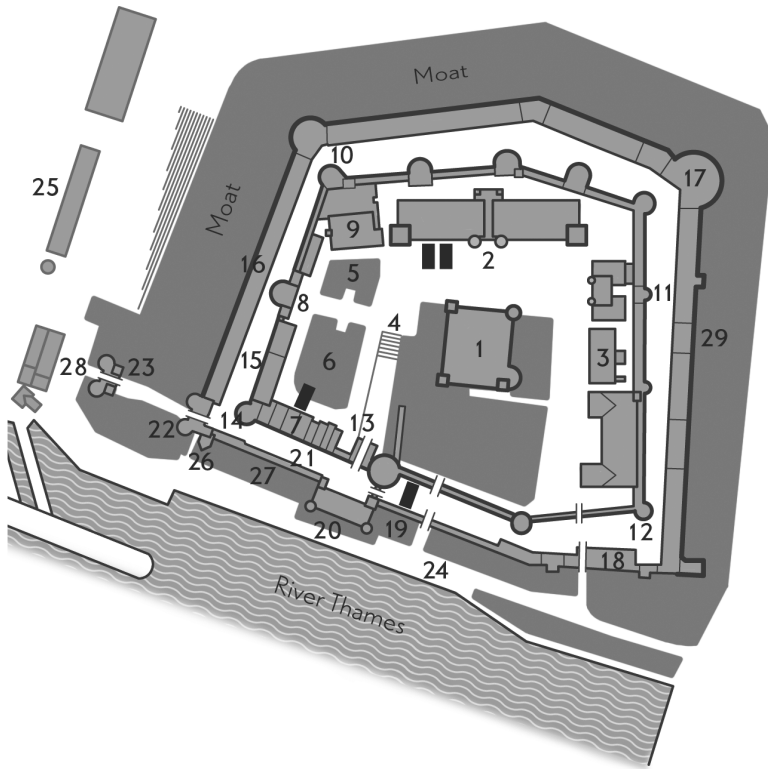
нят и оберегают последние пятьсот лет. Они столпы нации, предмет нашей безусловной гордости. За тюдоровскими шляпами и кружевными воротниками — реальные мужчины и женщины, самоотверженно прослужившие большую часть жизни в мундирах; мужчины и женщины, которым эта самоотверженность не принесла богатства, но которые по-прежнему безупречно исполняют свой долг. Бифитеры — это наша культура.

Королевские гвардейцы находятся в самом начале этого славного пути. Несмотря на то что они чуть ли не первыми приходят на ум, если речь заходит о Великобритании, для многих гвардейцы — по-прежнему загадка. Вопреки общему мнению, они не статуи и могут говорить. И когда они снимают свои медвежьи шапки и мундиры, то остаются простыми солдатами, оторванными от родных и близких, молодыми ребятами, которые все еще совершают ошибки, все еще учатся держаться на плаву, оказавшись внезапно выброшенными в жизнь, словно котята в воду. Но если вам выпадет честь увидеть их на посту, они предстанут перед вами безупречно собранными, дисциплинированными — практически идеальными.

Я принадлежу к тем немногим, кто может называть Лондонский Тауэр своим домом. В этих стенах я получила диплом, влюбилась и написала эту книгу. Все, что я знаю о Тауэре, я знаю от своего отца, бифитера, и его коллег. Каждый мой разговор с ними заканчивается тем, что я узнаю что-то новое — будь то подробная история какого-нибудь конкретного кирпичика или легенды об их собственных подвигах по всему миру. В этом романе я хочу предложить новый взгляд на некоторые самые узнаваемые британские символы. Многие гвардейцы, которых я повстречала за эти годы, оказались не только самыми сильными, но и самыми ранимыми людьми, а у бифитеров есть глубина, которая открывается лишь в хмельной беседе за пинтой пива. Я хочу

воздать им должное этой книгой, которую я постаралась сделать как можно более достоверной и правдивой. И все же *«Как я влюбилась в королевского гвардейца»* — художественное произведение. Все имена и события, упомянутые в книге, вымышлены. Мой личный роман с Тауэром останется между мной и крепостными стенами, которые хранят секрет нашей истории, но я надеюсь, что эта книга станет ему достойной заменой.

Карта Лондонского Тауэра

1. Белая башня¹
2. Блок Ватерлоо (включает Королевскую сокровищницу, караульное помещение и офицерскую)
3. Госпитальный блок
4. Бродуокские ступени
5. Место казни
6. Тауэрский луг
7. Дом Короля
8. Башня Бичем

¹ Белая башня — центральная башня Лондонского Тауэра.

9. Королевская церковь Святого Петра в оковах
10. Башня Деверо
11. Констебльская башня
12. Соляная башня
13. Кровавая башня
14. Колокольная башня
15. Улица Монетного Двора
16. Казематы
17. Медная гора
18. Колодезная башня
19. Водные ворота Генриха III
20. Ворота предателей
21. Водный переулочек
22. Башня Байурд
23. Средняя башня
24. Причал
25. Билетные кассы
26. Боковой вход Байурд / проходная
27. Кладбище домашних животных
28. Вход
29. Дом Мэгги
 - Черные прямоугольники — караульные будки
 - Река Темза
 - Ров

Глава 1

Первыми солнце всегда покидает восточные Казематы. Западная стена Белой башни скрадывает его, запирает в своих подземельях и освобождает на рассвете под крики воронов. Гуляя по крепости в это время, можно не опасаться, что тебя кто-нибудь потревожит. Местные жители сидят по домам у каминов, не заботясь о том, бродят ли снаружи прохожие или блуждающие духи. Разница на самом деле невелика.

Я бреду по южному лугу одна, мокрая от росы трава скользит между пальцами моих босых ног и вокруг щиколоток, пока я свободно плыву в лунном свете. Оказавшись в тени Белой башни, я упиваюсь исходящим от нее свечением и растворяюсь в затененных арках окон; ночной ветерок подталкивает меня к ней все ближе.

И только тихий смех беспокоит меня. Я резко поворачиваюсь, влажные волосы тут же налипают на лицо. Я никого не вижу, никого не чувствую. А звук все нарастает, становится практически невыносимым, настолько громким и энергичным, что я съеживаюсь...

Хи-хи, млям-млям, хи-хи, млям-млям.

Я резко открываю глаза и тут же снова зажимаюсь от яркого солнца, наглый свет которого режет глаза. Что-то

влажное поднимается по моим ногам и выше, выше, пока не доходит до лица. Застонав, я пытаюсь снова разлепить веки, и на этот раз оказываюсь лицом к лицу — точнее, к мохнатой морде — с моим котом, понятия не имеющим о том, что такое личное пространство. Я вытираю облизанные им ступни о простыню, а сама принимаюсь чесать Кромвеля за ушком. Все, на что я способна, — это соорудить недовольную рожицу по поводу моих обслюнявленных ног: пушистый меховой шарик совершенно невозможно ругать.

Хи-хи-хи, ха-ха-ха.

Из-за моего полусонного состояния зловещий смех превращается в... *о черт!* Выглянув наконец из-за пушистой башки Кромвеля, я замечаю пару мальчишек-тинейджеров с крутой цифровой камерой на восточной стене. Они пялятся на меня, а непристойно распахнутое окно никак не скрывает того, что мои выдающиеся сиськи выбились из-под майки и практически машут парням в ответ, пока я пребываю в совершенной прострации. Однако улыбка Чеширского Кота сияет из-за камеры достаточно красноречиво, чтобы наконец прийти в себя и резво вывалиться из кровати на пол.

Крадущимся тигром ползу я на четвереньках по ковру, огибая пустые стаканы и разрозненные предметы моего гардероба, словно новобранец, преодолевающий полосу препятствий, лишь бы спастись от хохота, который все еще доносится снаружи. Убедившись, что меня больше не видно, я драматично валюсь навзничь, проклиная себя. Ведь можно же было найти способ (да кучу способов) избежать неловкости, к примеру банально прикрыться одеялом, не забыть-таки вечером задернуть шторы или, как поступил бы на моем месте любой нормальный человек, взять и поправить предавшую меня майку. Мне же надо было проехать голый грудью по жесткому ворсу ковра, чтобы додуматься до всех этих прекрасных вариантов.

Вдруг, безо всякого предупреждения, у меня в голове раздается мамин голос, и я вздрагиваю от его ясности, надеясь и почти веря, что она сейчас в комнате: «Знаешь, Мэгги, для девчонки с мозгами тебе очень не хватает здравого смысла». О да, этой фразой меня награждали всякий раз, как я совершала очередную подростковую глупость. Однако сейчас, когда мне под тридцать, она звучит немного более трагично.

— Мэгс, это ты? Не работаешь сегодня? — Голос отца эхом долетает с лестницы и достигает меня, пока я лежу, растянувшись на ковре, в одних нежно-розовых трусиках, все еще не в силах двинуться из-за испытанного смущения.

Постойте. А который час? Я хватаю бордовую форменную рубашку, которая так и валяется на полу со вчерашнего вечера. Теперь, когда мягкая ткань закрывает меня от наблюдателей, я тянусь за телефоном: 09:53. Моя смена началась почти час назад. Уткнувшись лицом в ковер, я издаю громкий стон, чем здорово смешу отца, стоящего теперь в дверном проеме. Как и я, он собирается на работу и сейчас полуодет. На нем яркая футболка, на груди красуется шутка, идеально описывающая моего немолодого пузатого папу: «Кому нужны волосы с таким-то телом?» Темно-синие брюки, поддерживаемые парой растянутых красных подтяжек, едва закрывают его живот. Рыжая с проседью борода небрежно заправлена за ворот футболки, как будто он надевал ее не глядя. Отцу не хватает еще тюдоровской шляпы и темно-синего мундира. Сейчас он похож скорее на непослушного младшего брата Деда Мороза, а не на подтянутого, гладко выбритого солдата Британской армии, каким был на протяжении двадцати двух лет.

Когда отец продал свой дом и решил жить на узкой лодке, я подумала, что ничего более эксцентричного он уже не выкинет; однако вот они мы — живем в Лондонском Тауэре, где отец занял самую чудную должность из всех, что смог найти: бифитер, или йомен-стражник, если по-модному. Ре-